

"Эй, я наконец-то вспомнила. Цзян Ли, не перегнула ли я палку в тот день? Когда тот парень Хань посетил тебя и пытался шантажировать?"

Они ехали в аэропорт. Е Синь, которая вдруг вспомнила, что произошло за несколько дней до этого, спросила об этом Цзян Ли.

"Хм..." Молодой человек, чьи глаза были плотно закрыты, так как он пытался заснуть, слегка хмыкнул. Это было воспринято другой стороной как согласие.

Е Синь расширила глаза. "Я переборщила? Правда?" В ее тоне слышалось беспокойство.

Цзян Ли был едва в сознании и не понимал, почему она вдруг заговорила об этом. "Нет. Перестань спрашивать и не думай об этом слишком много. Они разозлили тебя, так что они заслужили это".

Пробормотав что-то вроде того, что она не должна обращать на них внимания, потому что они слишком свободны и могут совать свой нос во все дела, он, наконец, задремал. Платок закрывал все его лицо, когда он откинул голову и спину на мягкую подушку спинки и изголовья сиденья автомобиля.

"Хмм..." Е Синь чувствовала себя обеспокоенной в течение нескольких дней, но вспомнила спросить об этом только сейчас.

Получив от него ответ, она больше не шумела, так как знала, что по какой-то причине этот парень не спал всю ночь, работая над чем-то на своем компьютере.

Когда она слишком забеспокоилась и решила принести ему закуски и чай в его комнату, она попыталась спросить, что он делает, но все, что он ответил, было одно слово - программирование. Кто знает, что за программы он делал? Она была уверена лишь в том, что это было поручено или запрошено его отцом. Это заставило ее задуматься, насколько он способен, что человек такого уровня просит его о помощи.

"Его изначальная жизнь была намного хуже моей, но он уже намного опережает меня... Так не пойдет. Мне нужно упорно работать". Она закрыла глаза, погружившись в свои мысли и планы.

Прошло не так много времени, прежде чем она вспомнила, почему она пытается вспомнить всевозможные вещи в своей голове. Она слишком нервничала, потому что сегодня ей предстояло уехать из страны туда, где она пробудет по меньшей мере пять лет. Что за дни ждали ее на западе?

Неуверенность в себе и тяжесть в груди заставили ее открыть глаза и посмотреть на своего наставника. Только после многократного убеждения и промывания себе мозгов, что он будет с ней, она успокоилась.

Вероятно, из-за ее движений рядом с ним, он очнулся от своего сна и приоткрыл глаза.

"Привет". Покраснение его глаз немного напугало ее. И это заставило ее и без того быстро бьющееся сердце биться все быстрее и громче.

К счастью, похоже, Цзян Ли был слишком уставшим и сонным, чтобы ругать эту нервную злодейку, потому что, посмотрев на нее целых десять секунд, он просто погладил ее по голове, а затем легонько потрепал по лбу.

"Спи. Или, если не можешь, дай мне поспать. Когда мы будем на месте, я уже проснусь. Я постараюсь "поиздеваться" над тобой, чтобы у тебя не было времени нервничать".

Его голос был намного мягче, чем обычно, поэтому угроза не звучала пугающе. Обычно она дулась, представляя, какие вопросы и поддразнивания он будет использовать в отношении нее, но сейчас, как ни странно, она с нетерпением ждала этого.

Несмотря на это, нервозность все еще сохранялась. Она понимала, что должна радоваться, ведь это значит лететь на самолете и видеть всевозможные пейзажи, но что она может сделать, если все, о чем она думает, это как выжить в незнакомом месте в течение многих лет. Кроме того, ей нужно произвести впечатление на его отца.

Зачем ей волноваться, если она выжила после школы перевоспитания? Смешно. Человеку свойственно чувствовать себя неуверенно, когда он отправляется в неизвестность. И сейчас она как раз собиралась пройти через это, открывая новую главу своей жизни.

"Цзян Ли". Она легонько постучала по его плечу, когда тревожное чувство никак не проходило. "Не мог бы ты одолжить мне свое плечо, пока мы не приедем в аэропорт".

Е Синьи крепко держала платок и сумку на коленях, ожидая, пока он заговорит.

"Уже заснул?" - надула она губы, потому что прошло уже более десяти секунд с тех пор, как она услышала его. Когда она перевела взгляд на его фигуру рядом с собой, то обнаружила, что он не шевелится и молчит. Казалось, он больше не мог сопротивляться благоуханию страны грез.

'Я просто предположу, что отсутствие ответа означает "да". Хмф.

...

Несколько минут спустя пожилой водитель, сидевший впереди, улыбнулся, посмотрев в зеркало заднего вида. Его взору предстала весьма живописная картина.

Молодая мисс склонила голову на плечо человека, лицо которого было закрыто небольшим платком. Дедушка Ли не обратил особого внимания на то, почему у него на лице лежит платок, хотя он мог просто попросить водителя выключить свет. Его внимание было сосредоточено на близком контакте двух подростков.

"Аххх, я уже скучаю по своей жене... Когда мы были моложе, нет, даже в нашем нынешнем возрасте, мы тоже так нежны друг к другу".

Когда дедушка Ли вел машину семьи Е, он негромко бормотал, улыбаясь и качая головой.

Солнце еще не полностью взошло на востоке. В небе все еще боролись серый и оранжевый цвета. Однако это лишь вопрос времени, когда мир полностью посветлеет. Когда это произойдет, красота и уродство мира снова предстанут перед глазами каждого.

Но пока что старый водитель видел только душещипательную сцену, которая заставляла его погружаться в ностальгию и улыбаться - сцепленные пальцы двух крепко спящих людей, сидящих на заднем сиденье.

Именно по этой причине он был очень осторожен и немного медлителен на протяжении всей поездки в аэропорт. Пока они добирались до частного самолета Цзян Ли, он чувствовал, что

было бы жаль вести машину безрассудно и привести к тому, что их руки разойдутся.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1766138>